Научная статья
УДК 94 (470.6)
https://doi.org/ 10.37493/2409-1030.2025.3.8

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДЕРБЕНТА В ИСТОРИИ КАВКАЗА НАКАНУНЕ МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПАНСИИ В РЕГИОНЕ

Александр Абакарович Кудрявцев[1*], Татьяна Александровна Шебзухова[2]

[1, 2] Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
[1] Доктор исторических наук, профессор
kaa0210@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0008-5647-4092
[2] Доктор исторических наук, профессор, и.о. ректора
rector@ncfu.ru, https://orcid.org/0000-0001-6482-3602
[*] Автор, ответственный за переписку

Аннотация. ***Введение.*** Дербент широко известен как крупнейший памятник мировой фортификации на северных границах мусульманского мира. В XII – первой четверти XIII вв. он входил в число наиболее известных средневековых государств Кавказа, таких как Азербайджан, Грузия, Арран, Ширван. Период XII – первой четверти XIII вв., то есть время, предшествующее монгольскому нашествию в регионе, ознаменовался экспансией на Кавказ державы сельджуков, а позднее государства хорезмшахов, которым удалось распространить свою власть и влияние практически на весь регион. Однако, как показали исследования авторов статьи, специфика возникновения и развития Дербента, позволили ему на весьма длительный период в XII – первой четверти XIII вв. сохранять независимость, выступая одним из наиболее значительных и влиятельных государств Восточного и Северного Кавказа. ***Материалы и методы.*** Представленное исследование было выполнено на базе междисциплинарного подхода и общепринятых исторических методов. Впервые в отечественном и зарубежном кавказоведении военно-политическая роль Дербента в истории Кавказа накануне монгольского нашествия исследовались, опираясь на анализ средневековых арабских, армянских, грузинских, персидских и дербентских письменных источников, многочисленных нумизматических материалов и данных широких археологических раскопок, проводимых более четверти века А. А. Кудрявцевым в Дербенте. ***Анализ.*** В XII – первой четверти XIII вв. государство атабеков Азербайджана, христианская Грузия, Арран, Ширван, Дербентский эмират активно оспаривали своё лидерство в регионе, которое в большей степени оставалась за Грузией и Азербайджаном. В этот период особую военно-политическую роль на Восточном и Северном Кавказе стал играть Дербентский эмират, правители которого систематически совершали походы против Ширвана, нередко привлекая к ним алан, хазар, русов и северокавказских горцев. Ширваншахи были вынуждены искать поддержку и защиту у Грузии, цари которой, хотя и помогали в отражении нападений дербентских эмиров, но обычно сохраняли нейтралитет в отношениях с ними, а иногда даже были связаны с правителями Дербента тесными брачными узами. ***Результаты.*** Показана особая военно-политическая роль Дербента в регионе и лидерство его правителей на Восточном и Северном Кавказе в XII – начале XIII вв.

Ключевые слова: Дербентский эмират, Ширван, противоборство, атабеки, сельджуки, хорезмшахи, экспансия, династии, историческая топография

Для цитирования: Кудрявцев А. А., Шебзухова Т. А. Военно-политическая роль Дербента в истории Кавказа накануне монгольской экспансии в регионе // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 420–428. https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.8

Конфликт интересов: один из авторов – доктор исторических наук, профессор Т. А. Шебзухова является членом редакционной коллегии журнала «Гуманитарные и юридические исследования». Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2025.
Статья одобрена после рецензирования: 15.06.2025.
Статья принята к публикации: 25.08.2025.

Research article

THE MILITARY AND POLITICAL ROLE OF DERBENT IN THE HISTORY OF THE CAUCASUS ON THE EVE OF MONGOL EXPANSION IN THE REGION

Alexandr A. Kudryavtsev[1*], Tatiana A. Shebzukhova[2]

[1, 2] North-Caucasus Federal University (1, Pushkina Str., Stavropol, 355017, Russian Federation)
[1] Dr. Sc. (History), Professor
kaa0210@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0008-5647-4092
[2] Dr. Sc. (History), Professor, acting rector
rector@ncfu.ru, https://orcid.org/0000-0001-6482-3602
[*] Corresponding author

Abstract. ***Introduction.*** Derbent is widely known as the largest monument of the fortification on the northern borders of the Muslim world. In the XII – the first quarter of the XIII centuries. He was one of the most famous medieval states of the Caucasus, such as Azerbaijan, Georgia, Arran, Shirvan. The period of the 12th – first quarter of the 13th centuries, that is, the time preceding the Mongol invasion of the region, was marked by the expansion of the Seljuk empire into the Caucasus, and later the Khorezmshah state, which managed to spread its power and influence over almost the entire region. However, as the study has shown, the specifics of the emergence and development of Derbent allowed it to maintain its independence for a very long period in the 12th – first quarter of the 13th centuries, acting as one of the most significant and influential states of the Eastern and Northern Caucasus. ***Materials and methods.*** The research was carried out on the basis of an interdisciplinary approach and generally accepted historical methods. For the first time in Russian and foreign Caucasian studies, the military and political role of Derbent in the history of the Caucasus on the eve of the Mongol invasion was investigated based on the

© Кудрявцев А. А., Шебзухова Т. А., 2025

analysis of medieval Arabic, Armenian, Georgian, Persian and Derbent written sources, numerous numismatic materials and data from extensive archaeological excavations conducted by A. Kudryavtsev in Derbent for more than a quarter of a century. ***Analysis.*** In the 12th and first quarter of the 13th centuries, the Atabeg state of Azerbaijan, Christian Georgia, Arran, Shirvan, and the Derbent Emirate actively contested their leadership in the region, which was largely reserved for Georgia and Azerbaijan. During this period, the Derbent emirate began to play a special military and political role in the Eastern and Northern Caucasus, whose rulers systematically carried out campaigns against Shirvan, often involving Alans, Khazars, Rus and North Caucasian mountaineers. The Shirvanshahs were forced to seek support and protection from Georgia, whose kings, although they helped repel the attacks of the Derbent emirs, usually remained neutral in their relations with them, and sometimes even had close marital ties with the rulers of Derbent. ***Results.*** The special military and political role of Derbent in the region and the leadership of its rulers in the Eastern and Northern Caucasus in the 12th – early 13th centuries are shown.

Keywords: Derbent Emirate, Shirvan, confrontation, Atabeks, Seljuks, Khorezmshahs, expansion, dynasties, historical topography

For citation: Kudryavtsev AA, Shebzukhova TA. The military and political role of Derbent in the history of the Caucasus on the eve of Mongol expansion in the region. Humanities and law research. 2025;12(3):420-428. (In Russ). https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.8

Conflict of interest: one of the authors, TA Shebzuhova, Dr. Sc. (History), Professor, is a member of the editorial board of the journal "Humanities and law research". The authors are unaware of any other potential conflict of interest related to this manuscript of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 14.04.2025

The article was approved after reviewing: 15.06.2025.

The article was accepted for publication: 25.08.2025.

Введение. Дербент получил широкую известность в многочисленных письменных источниках, легендах и преданиях как один из выдающихся памятников мирового фортификационного строительства на северной границе ближневосточного и закавказского земледельческого мира с кочевыми обитателями евразийских степей. Его впечатляющие оборонительные сооружения – главные средневековые «Ворота Кавказа», средневековые историки порой даже путали с Великой Китайской стеной. Начавшийся распад Арабского халифата во второй половине IX в., способствовал приходу к власти в Дербенте арабской династии Хашимидов, что превратило этот знаменитый великодержавный город из одного из важнейших военно-стратегических центров огромного Арабского халифата, в столицу возникшего на Восточном и Северо-Восточном Кавказе Дербентского эмирата.

Материалы и методы. Представленное исследование было выполнено на базе междисциплинарного подхода и общепринятых исторических методов. Впервые в отечественном и зарубежном кавказоведении военно-политическая роль Дербента в истории Кавказа накануне монгольского нашествия исследовались, опираясь на анализ средневековых арабских, армянских, грузинских, персидских и дербентских письменных источников, многочисленных нумизматических материалов и данных широких археологических раскопок, проводимых более четверти века А. А. Кудрявцевым в Дербенте.

Анализ. Наследниками первого дербентского эмира Хашима б. Сурака, который занял престол правителя Дербента не по назначению халифа, как это было принято, а по выбору местной арабской знати, в X – XI вв. пришлось вести ожесточённую борьбу с этой знатью (раисами), стремившейся ограничить власть дербентских эмиров и поставить их в полную зависимость от феодальной и торговой верхушки города.

Период X–XI вв. ознаменовался активным противоборством Дербента и Ширвана за гегемонию на Восточном Кавказе и внутренними социальными и сословными противоречиями в самом городе.

Экспансия сельджуков, а затем государства хорезмшахов на Кавказе поставили сложный вопрос о военно-политическом статусе Дербента и его исторической роли на Кавказе накануне монгольского нашествия. При освещении этой актуальной и слабо разработанной проблемы автор данной статьи использовал не только весьма немногочисленные нарративные источники, но и данные нумизматики, и археологии. Комплексное исследование этих источников позволило сделать вывод, что несмотря на усилия Ширвана и активную экспансию на Кавказе сельджукских султанов, а позднее хорезмшахов, Дербент во второй половине XII – первой четверти XIII вв., то есть накануне монгольского нашествия, выступает независимым и наиболее значительным государством Восточного и Северного Кавказа.

Дербентские эмиры в этот период сумели поддерживать дружественные отношения с аланами, горцами Северного Кавказа и русами, успешно сохраняя свой нейтралитет и военно-политический статус с наиболее значительными государствами Кавказа: Азербайджаном, Грузией, Арраном, Сериром, Аланией.

Военно-политическое и социально-экономическое развитие Дербента накануне монгольского нашествия и на раннем этапе монгольской экспансии на Кавказе значительно отличалось от положения большинства государств региона и Ближнего Востока, которые во второй половине XII – нач. XIII вв. попали под власть и влияние сельджуков, а затем хорезмшахов.

Благодаря мощнейшей фортификации, возведенной в V – VI вв. н. э. на северной границе огромной Сасанидской державы, Дербент превратился в раннем Средневековье в самый значительный и мощный оплот Сасанидского Ирана, а с VIII в. н. э. Арабского халифата, в борьбе этих двух крупнейших государств Ближ-

него и Среднего Востока с объединениями кочевников Евразии и Юго-Восточной Европы.

На протяжении пяти веков, с первой половины V в. н. э. до 255 г. х. / 869 года, Дербентом управляли наместники, назначавшиеся сюда сасанидскими царями, а позднее арабскими халифами, которые должны были постоянно охранять, укреплять и поддерживать в сохранности знаменитые Дербентские ворота – огромный оборонительный комплекс из крупных каменных плит, полностью перекрывавший важнейшую военно-стратегическую и международную торговую трассу в её самом узком месте. Здесь расстояние между Каспийским морем и недоступными отрогами Главного Кавказского хребта составляет всего 3,5 км.

Мощная фортификация, еще очень хорошо сохранившая ко времени монгольского нашествия свою впечатляющую монументальность и неприступность всех трёх основных частей оборонительного комплекса, полностью перекрывала здесь знаменитый Дербентский проход. Фортификация комплекса включала: цитадель на вершине одного из отрогов Кавказского хребта; «длинные» стены города, протянувшиеся через весь Дербентский проход от цитадели до моря и уходящие на 500 м воду; Горную стену (Даг-Бары), перекрывавшую все обходные пути в горах и тянувшуюся до неприступных вершин Кавказа сплошной линией обороны, протяженностью более 40 км.

Это выгодно отличало Дербент от других средневековых городов Кавказа и Ближнего Востока как в период экспансии сельджуков и хорезмшахов в регионе, так и в эпоху монгольского нашествия в первой половине XIII в.

С 869 г. вся власть в Дербенте и прилегающих областях Дербентского прохода, с «мусульманскими центрами», полностью перешла в руки местной арабской династии Хашимидов. Первый правитель которой, Хашим б. Сурака, получил своё назначение не из Багдада от халифа, а по выбору дербентской знати [1, с. 64–65]. Это ставило эмира Дербента в зависимое положение «первого среди равных», что послужило в дальнейшем причиной острых социальных противоречий и внутрисословной борьбы феодальной знати города с дербентскими правителями, достигшей особого размаха в X–XI вв. [1, с. 162–168; 4, с. 89–90]. Данный период в истории Дербента ознаменовался не только активным противостоянием дербентских эмиров с крупной городской землевладельческой и торговой знатью, именуемой в источниках «раисами» [1, с. 163–166], но и ожесточённой борьбой двух крупнейших феодальных государств Восточного Кавказа: Дербентского эмирата и государства Ширваншахов, правители которого предъявляли свои права на Дербентский престол. Согласно данным исторической хроники «Тарих Баб ал-абваб», «Мутаваккил (арабский халиф. – *А. К.* и *Т. Ш.*) пожаловал Мухаммаду б. Халиду в качестве лена город Баб ал-абваб с зависящими от него землями», что послужило причиной претензий Ширваншахов на дербетский престол [1, с. 46]. Однако, несмотря на острые внутренние противоречия в самом городе и его округе, а также экспансию со стороны Ширвана, дербентские эмиры смогли не только сохранить независимость Дербента и правление местных арабских династий, на протяжении почти 300 лет, но значительно укрепили в XII–XIII вв. своё политическое влияние на Кавказе и Ближнем Востоке. Дербент смог сохранить за собой статус важнейшего военно-политического центра региона и мощной неприступной крепости.

В XII – первой половине XIII вв. Дербент выступал как самый значительный форпост на северной границе региона и наиболее влиятельное государство Восточного и Северного Кавказа.

Археологические исследования Дербента, впервые в истории города, проведённые под руководством А. А. Кудрявцева в 1971–1995 и 2012–2013 гг., позволили по-новому осветить военно-политическую роль этого крупнейшего стратегического центра всего мусульманского Востока, в истории Кавказа в период XII – нач. XIII вв., то есть накануне первого монгольского вторжения в регион в 1220–1221 годах.

Раскопки позволили проследить сложную динамику развития исторической топографии средневекового Дербента в домонгольское время в X – нач. XIII вв., т. е. в период, когда город вышел из состава Арабского халифата и превратился в столицу самостоятельного эмирата – крупного независимого государства Восточного и Северного Кавказа.

Все три части Дербентского оборонительного комплекса сохранили свою роль в исторической топографии города и своё главное оборонительное назначение, но цитадель Дербента Нарын-кала и Горная стена (Даг-бары) претерпели значительные изменения. Дербентские эмиры, в отличие от сасанидских царей, не имели ни колоссальных финансовых средств, ни материальных и людских ресурсов могущественной Сасанидской державы для поддержания оборонительных сооружений всей огромной Горной стены, протянувшиеся на десятки километров, от моря, до неприступных вершин Главного Кавказского хребта.

За несколько веков без должного досмотра и ремонтов, стена на некоторых участках пришла в негодность и уже не сохраняла оборонительные функцииоря мной исторической топогрфии города и, чем и воспользовались монгольские войска Сюбэгэтэй-багатура и Джэбэ-нойона, подошедшие в 1221 году к Дербенту с юга, т. е. со стороны более слабо укреплённой южной стены города, которая однако, в районе цитадели Нарын-кала, была значитель-

но усилена в XI – начале XIII вв. [1, с. 61]. При этом, даже эта, более слабая часть дербентской фортификации произвела на монголов сильное впечатление и они даже не попытались штурмовать город, хотя в их распоряжении были мощные катапульты и стенобитные машины, с помощью которых они успешно брали штурмом практически все крупные города и крепости Кавказа и Ближнего Востока. Хитростью получив сведения об обходных дорогах в горах, которые уже не охранялись в некоторых местах Горной стены, монголы, как свидетельствуют известный автор этого периода Киракос Гандзакеци, «пересекли Кавказские горы по неприступным местам, заполняя пропасти деревьями и камнями, бросая туда свой багаж, даже лошадей и военные снаряды» [2, с. 103].

Свидетельство письменных источников и данные археологических исследований чётко документируют изменения исторической роли Дербента на Кавказе и мероприятия дербентских правителей в связи с этим.

Наиболее значительные изменения исторической топографии города коснулись цитадели Дербента, в которой появились новые элементы фортификации и важные перемены её оборонительной роли в защите города XI – XIII вв. В период сасанидского и арабского владычества в Дербенте, главным назначением дербентской фортификации была защита знаменитых Дербентских ворот от кочевников Евразии и Юго-Восточной Европы, что определяло особую мощь северной городской стены и северо-западных стен цитадели. Возвышение Ширвана и появление на Кавказе таких крупных государств как Азербайджан, Грузия, Арран, экспансия сельджуков и хорезмшахов, переместили главную угрозу для Дербента с северного направления на юг. Теперь независимое существование и безопасность Дербентского эмирата, его правителей и всего населения города, во многом зависели от мощи его фортификации на южном направлении и возможностей дербентских эмиров, подобно феодальным правителям Западной Европы, найти укрытие за мощными стенами цитадели.

Не случайно, что главные перестройки дербентской фортификации коснулись южной и восточной стен цитадели Нарын-кала. Находясь на вершине дербентского холма, хорошо защищённого рельефом местности, южная стена цитадели была укреплена мощной, далеко вынесенной, полуовальной башней, выходящей за наружную грань южной стены цитадели, что позволяло контролировать этот наиболее важный участок цитадели [3, с. 77]. Дополнительно южную стену цитадели защищал глубокий ров, который и сегодня прослеживается на рельефе местности, ширина рва доходила до 7 м, сохранившаяся глубина 4–5 м [3, с. 77-78]. Ров, защищавший южную стену цитадели и примыкавшую здесь к ней Горную стену, упоминается в известной исторической хронике «Тарих Баб ал-абваб», где его сооружение относится к 1068 г. [1, с. 61].

Восточная стена цитадели, обращённая городу, была в период XI–XIII вв. укреплена мощными, далеко вынесенными полуовальными башнями, фланкировавшими вход в цитадель. Башни достигали ширины более 6 м, при длине выноса 11 м [1, с. 139–140].

Благодаря новым фортификационным сооружениям цитадель, оставаясь одной из важнейших частей исторической топографии города, одновременно стала играть роль, аналогичную изолированному замку крупного феодала в системе обороны западноевропейского города. Здесь проживал эмир со своей гвардией и двором, была сосредоточена военно-политическая и административная власть всего города и его округи. Цитадель превратилась в одну из самых защищённых и неприступных частей Дербента, способных выдержать длительную осаду и многочисленные штурмы. Это было важным фактором независимого положения дербентских эмиров и их высокого места в феодальной иерархии наиболее крупных средневековых правителей Кавказа XII – начала XIII вв.

Ширван, зависимый в XI – нач. XIII вв. то от сельджуков, то от атабеков Азербайджана, то от хорезмшаха, вынужден был обращаться за помощью к Грузии, чтобы сдержать экспансию окрепших правителей Дербента и других воинственных соседей.

С середины XI в. на исторической арене средневекового Востока особое место заняли сельджуки, могущественные султаны которых, такие как Санджар, Алп-Арслан и Малик-Шах проявляли интерес к богатым областям Кавказа и особенно важнейшему военно-политическому центру региона – Дербенту.

Вторая половина XI в. н. э. ознаменовалась острой политической борьбой и социальными разногласиями в дербентском феодальном обществе, характеризовавшимися противостоянием между крупной городской знатью – раисами и правителями Дербента – эмирами. Последние прилагали большие усилия стремясь ограничить центробежные устремления феодальной городской верхушки, стремившейся максимально ограничить власть правителей Дербента. Внутренние противоречия и сепаратистская политика дербентских раисов находила активную поддержку у правителей Ширвана, которые не оставляли планов об установлении своей власти в Дербенте. Значительно возросшая угроза со стороны Ширвана и внутренних врагов дербентских эмиров в лице раисов, заставляли дербентских эмиров не только укреплять цитадель города, но и искать поддержку у наиболее значительных владетелей Горного Дагестана, таких как Сарир и Хайдак.

Ослабленный острыми внутренними противоречиями и внешними угрозами Дербент, несмотря на мощь своей фортификации, не смог устоять против надвигающейся сельджукской угрозы.

В 459 г. х. / 1065 г. лидер дербентских раисов Муфарридж, опираясь на поддержку правителя Сарира, своего тестя, который «прибыл лично и помог ему. С его поддержкой Муфарридж прогнал ширванцев из Маската» [1, с. 77]. Но попытка его «вместе с владетелем Сарира и его неверными войсками» [1, с. 77] захватить второй по величине и значимости город Дербентского прохода Шабаран не удалась, жители города «оказали сопротивление, и он был разбит. Муфарридж был захвачен вместе с толпой дербенцев и сарирцев» [1, с. 77]. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, Ширваншах захватил ал-Баб, и правитель города эмир Абд ал-Малик после кратковременного правления (6 месяцев) был свергнут с престола и бежал из Дербента в Хайдак.

В 1066 г. турки вторглись в Ширван, доставив большие проблемы его правителю Фирибурзу, который вёл борьбу за престол со своим дядей по отцу, нашедшему поддержку в Дербенте у сторонников дербентского эмира и его союзника правителя Хайдака. Узнав, что сельджукский султан Алп-Арслан вторгся в Арран в октябре 1067 года, правители Ширвана и Аррана прибыли к нему с изъявлением покорности, после чего Алп-Арслан направился со своими войсками в Грузию. После похода на Грузию, который упоминался в источниках вместе с «походом на Рум», султан направил сельджукские войска под командованием наджиба Сау-Тегина, покорившие Ганджу и Бардаа, в Баб ал-абваб, что свидетельствует о его особом интересе к Дербенту. Поход Сау-Тегина, с которым султан отправил известного дербентского раиса Аглаба б. Али, несомненно, был первой попыткой сельджукских султанов распространить их власть на этот важнейший военно-политический и экономический центр Кавказа. «Когда сельджукский султан Алп-Арслан занял Азербайджан, он послал своего наджиба Сау-Тегина с отрядом регулярных войск в ал-Баб» [1, с. 77].

Однако вскоре наджиб Сау-Тегин был отозван султаном и сельджукские войска покинули город, власть в котором Сау-Тегин временно передал Аглабу б. Али.

После ухода сельджукских войск Дербент стремились захватить правители и Аррана, и Ширвана, каждый из которых пытался подчинить себе этот важнейший стратегический центр. В 1068 г. объединённое войско эмира Дербента и хайдакцев разгромили войска Ширваншаха, опиравшегося здесь на большинство мятежных раисов. Весьма значительную роль в борьбе с Ширваном сыграли правители Горного Дагестана – «цари гор», прежде всего Хайдака и Сарира, тесно связанные с дербентскими эмирами родственными отношениями. Опираясь на поддержку правителя Хайдака на дербентский престол дважды был посажен малолетний эмир Абд ал-Малик, которому присягнули и раисы ал-Баба, справедливо полагая, что в отличие от Ширваншаха, он будет удобной марионеткой в их руках.

Однако Алп-Арслан не отказался от своих планов завладеть Дербентом, который на время переходил то в руки эмиров, то под власть дербентских раисов. В 464 г. х. / 1071 г. Алп-Арслан, одержав победу над византийским императором Романом Диогеном, «послал своего тюркского гулама Йагама в пограничную область» [1, с. 79], который «захватил и город, и цитадель» [1, с. 79]. Но «после возвращения султана в (персидский) Ирак народ ал-Баба снова призвал эмира Абд ал-Малика из Хайдака; его привезли в город (балад), вручили ему власть, и он стал сражаться с Ширванцами с переменным успехом» [1, с. 79]. Исходя из данных источников, Алп-Арслану и второй раз не удалось установить свою прочную власть в Дербенте, и «положение в ал-Бабе оставалось неустойчивым» [1, с. 104].

Окончательно укрепиться в Дербенте сельджуки смогли, вероятно, только с третьей попытки. «Тарих Баб ал-абваб» сообщает: «В декабре 1075 года Ахмат б. Али, гулам эмира двух Ираков, прибыл как посол султана в ал-Баб. Он сказал, что султан пожаловал пограничную область (т. е. Дербент. – *А. К.* и *Т. Ш.*) Сау-Тегину, и имя последнего стало читаться в хутбе после имени султана с кафедр (мечетей) пограничной области» [1, с. 79].

Представляется вероятным, что в последней четверти XI – первой четверти XII в. местная арабская династия Хашимидов оказалось отстранена от власти в Дербенте. Но, исходя из сообщений некоторых арабских авторов, смогла вернуть себе дербентский престол, возможно, уже во второй четверти XII в.

Так, испанский араб Абу Хамид ал-Андалуси, ал-Гарнати, посетивший Дербент в период между 1130–1150 гг., писал, что дербентским эмиром в этот период был представитель местной Хашимидской династии из хорошо известного арабского племени Сулами – Сейф ад-Дин Мухаммад б. халифа ас-Сулами [5, с. 24–25].

Освободившись от сельджукской зависимости, дербентские эмиры не только восстановили свою власть над одним из известных государств Кавказа, но, по сообщениям источников этого времени, заняли весьма высокое положение среди наиболее значительных правителей региона.

Свидетельством тому является очень ценное сообщение арабского автора XII века Ибн ал-Азрака ал-Фарики, который в 549 г. х. /

1154 г. поступил на службу к царю Грузии, «владетелю Тифлиса, и вместе с ним участвовал в походе его войска» [6, с. 222]. Он писал: «И я был с царём, и мы провели несколько дней в области (вилает) Дарбанд – и Хазаран» [6, с. 222–223]. Ибн ал-Азрак сообщает, что «Малик Дербенда эмир Абу-л-Музафар вышел, чтобы выразить своё почтение… так как он был зятем царя, будучи женат на его дочери» [6, с. 223]. Удивительно, но дербентский эмир из местной династии Хашимидов оказался связанным столь близким родственным союзом с царём христианской Грузии, что, несомненно, свидетельствовало, как и сам факт посещения Дербента с дружественным визитом грузинским царём, о большом авторитете дербентского правителя на Кавказе и о стремлении Грузии иметь добрые отношения с Дербентом, лежащим на границе кавказско-ближневосточного земледельческого мира с крупными объединениями кочевников Юго-Восточной Европы и Северного Кавказа.

Источники сообщают, что накануне монгольского нашествия во второй половине XII – первой четверти XIII вв. военно-политическое влияние Грузии на Кавказе сильно возросло. Ширван, Арран, а позднее и Азербайджан вынуждены были отстаивать свою территориальную целостность и независимость от постоянных грузинских вторжений. В правление царей Георгия III (1156–1184), его дочери царицы Тамар (1184–1213), Георгия IV (121 1223) и других правителей Грузии этого времени грузинские войска неоднократно вторгались на территорию Аррана, Ширвана, Азербайджана. [7, т. 9, с. 269–284; 10, с. 103–107]

При этом надо отметить, что источники свидетельствуют о значительной поддержке, оказанной Грузией в XII–XIII вв. Ширвану в его борьбе с экспансией Дербентского эмирата. Согласно грузинской хронике, именно грузинские войска помогли Ширвану отразить самое крупное вторжение Дербента в Ширван, которое произошло при дербентском эмире Бек-Барсе около 1173 г. В этом походе вместе с дербентскими войсками участвовали аланы, хазары и русы, флот которых численностью 73 корабля потерпел поражение в районе Баку. И хотя известный ширванский поэт XII в. Хакани, как и положено придворному поэту, успех в отражении нападения дербентских и северокавказских войск приписал Ширваншаху, Ахситану б. Минучихру, [1, с. 185–186], подлинными спасителями Ширвана были грузинские войска, пришедшие на помощь Ахситану. В другой косыде Хакани сообщает, что в отражении этого вторжения эмира Бек-Барса в Ширван принял участие находившийся в гостях у грузинского царя Георгия III наследник византийского престола, будущий император Византии Андроник Камнен [8, с. 69].

Накануне монгольского нашествия, в период второй половины XII – нач. XIII вв., «грузинские цари несколько раз поддерживали Ширван в его борьбе с Дербентом» [1, с. 186]. Однако никаких данных о вторжении грузинских войск конкретно на территорию самого Дербента или об их попытках штурмовать дербентскую цитадель или город в источниках нет.

Более того, уникальные сведения арабского автора Ибн ал-Азрака ал-Фарики о дружеских родственных отношениях царя Грузии с эмиром Дербента позволяют предполагать, что дербентско-грузинские отношения в сер. XII – нач. XIII вв. в большей мере были дружеские, чем враждебные.

Следует отметить, что придворный ширванский поэт Хакани очень чётко засвидетельствовал особое место дербентских эмиров в регионе. Он посвятил одну из своих косыд эмиру Дербента Сейф ад-Дину Арслану Музаффар-и Мухаммаду дара-йи Дербент, в которой восхвалял противника Ширвана, наградив его высокими титулами и достоинствами. Несмотря на сложные, нередко враждебные, отношения дербентских Хашимидов с Ширваншахами, Хакани подчёркивает почётное место дербентского эмира в феодальной иерархии государей Кавказа и Ближнего Востока. Он величает его и «сардаром», и «саларом», и «шахом», и «шахиншахом», подчеркивая при этом высокое происхождение дербентского правителя из известного арабского племени «бану Сулайм». Ширванский поэт, акцентируя на этом свое восхваление, писал: «О Шах, ты араб по природе и рождению» [1, с. 185].

Высокий статус и независимое положение эмиров Дербента, принадлежавших к местным арабским династиям, хорошо документируют и многочисленные монеты XII – начала XIII в. местной чеканки с именами только дербентских эмиров и арабских халифов, но без упоминания сельджукских, хорезмийских или каких-либо других сюзеренов. Анализ обширного нумизматического материала Дербента XII–XIII вв., проведённый известным кавказоведом Е. А. Пахомовым, выявил среди монет этого периода многочисленные монеты независимых дербентских эмиров, в том числе и упоминаемых в приведённых письменных источниках. Среди них можно отметить монеты ал-Малика ал-адил Музаффара б. Мухаммада б. халифа, имя которого сопровождалось именами халифа ал-Муктафи (1136–1160) и халифа ал-Мустанджида (1160–1170); монеты Бек-Барса б. Музаффара, с именами халифов Мустади (1170–1180) и Насира (1180–1225); монеты Абд ал-Малика б. Бек-Барса, с именем халифа Насира (1180–1225) и др. [9, с. 10–12].

Проведённые исследования многочисленных монет, обнаруженных на территории Дербента и других военно-политических и экономических центров средневекового Кавказа, позволили Е. А. Пахомову сделать вывод, что в

XII – начале XIII в. в Дербенте чеканились монеты местных правителей, т. е. представителей независимой дербентской династии, без признаков их вассальной зависимости [9, с. 11–12].

В процессе исследования Е. А. Пахомовым было выявлено, «что масса находимой здесь монеты XII в. состоит почти исключительно из чекана именно этой династии» [там же], и нет сомнений, в том, что «их коренным месторождением (их чеканкой. – *А. К., Т. Ш.*) является Дербент и что в них мы имеем чекан местных дербентских владетелей XII века» [там же]. Обширный нумизматический материал чётко свидетельствует, что владетели из местной дербентской династии в этот период обладали главным для мусульманского Востока и Кавказа показателем наличия независимости и суверенитета их государственной власти и правления – это возможность чеканки собственной монеты без каких-либо признаков вассальной зависимости. На дербентских монетах, отчеканенных во второй половине XII – начале XIII в. кроме правителей Дербента, упоминаются лишь имена халифов, власть которых на Ближнем и Среднем Востоке была чисто номинальной и ограничивалась лишь духовной сферой.

Приведенные средневековые источники, как письменные, так и нумизматические, свидетельствуют, что, несмотря на пожалование города Дербента и его округи известным сельджукским султаном Алп-Арсланом в 1075 г. своему военачальнику Сау-Тегину в качестве «лена», надолго распространить свою власть и влияние на этот важный военно-политический и экономический центр сельджуки не смогли. Это не удалось ни сельджукским султанам, ни правителям государства хорезмшахов, ни последнему хорезмшаху Джелал ад-Дину Манкбурны, ни военачальникам Чингиз-хана Сюбэгэтэй-багатуру и Джэбэ-нойону, разгромившим и разграбившим самые крупные города Кавказа и Ближнего Востока. Захватить Дербент и установить здесь своё владычество в первой четверти XIII в. монголы не смогли.

Последние десятилетия XII в. ознаменовались обострением военно-политической обстановки на Восточном Кавказе. После удачного отражения с помощью Грузии вторжения дербентских войск под командованием эмира Бек-Барса, поддержанного аланами, русами, и горцами Северного Кавказа, на территорию Ширвана в 1173 году Ширваншах Ахситан I в 582 г. х. / 1186 г. воспользовался междоусобной войной в Азербайджане после смерти атабека Джахана Пахлавана, вторгся в Азербайджан и попытался разгромить атабека Кызыл-Арслана. Но вторжение оказалось неудачным, и войска Ахситана были разбиты, а сам он вынужден был в спешке отступить в Баку. Кызыл-Арслан вторгся в Ширван, захватил его столицу и территории Восточного Кавказа до Дербенского прохода, которые на протяжении нескольких лет находились в подчинении атабека Кызыл-Арслана. О вассальной зависимости Ширваншаха Ахситана от атабеков Азербайджана чётко свидетельствуют монеты, на которых вместе с именем Ахситана отчеканены имена султанов Арслан-шаха (1161–1176) и Тогрула III (1176–1194), которые сопровождаются именами халифов ал-Мустанджида, ал-Мустади и ан-Насира [10, с. 158–159].

Лишь после смерти атабека Кызыл Арслана и султана Тогрула III на монетах преемников Ахситана исчезают имена иракских султанов и, вероятно, «сбрасывается вассальная зависимость от них, бьют монету лишь от собственного имени, впервые упоминая на ней титул Ширваншаха» [10, с. 158–159]. В этот период дербентские эмиры продолжали чеканить монеты от своего имени без признаков зависимости от атабеков Азербайджана или других сюзеренов, что позволяет предполагать их полную независимость.

Сложный период конца XII – первой четверти XIII в. ознаменовался в истории Ближнего Востока и Кавказа, в том числе в развитии Дербентского эмирата, целым рядом известных военно-политических событий, из которых наиболее значительным являлась экспансия государства хорезмшахов на территории Ближнего Востока и Кавказа. Хорезмшах Алла ад-Дин Мухаммад, который в 1215 г. распространил свою власть на Ирак Персидский, и, разгромив атабека Азербайджана Узбека, вторгся на территорию Азербайджана. Он заставил атабека и зависимых от него правителей соседних государств признать вассальную зависимость от Алла ад-Дина Мухаммада. Узбек признал свою вассальную зависимость от Алла ад-Дина, и в мечетях Азербайджана стали читать хутбу в его честь и чеканить монеты с именем Алла ад-Дина Мухаммада [11, с. 45]. «В честь султана провозглашали хутбу с минбаров Аррана и Азербайджана – до самого Дербента и Ширвана» [11, с. 45].

После разгрома атабека Азербайджана Узбека хорезмшахом Алла ад-Дином Мухаммадом угроза завоевания нависла уже и над Ширваном, правитель которого Ширваншах Гершасбе I, чтобы предотвратить вторжение хорезмшаха свою страну, признал собственную вассальную зависимость от Хорезма. «С минбаров городов Ширвана до самого Дербента в честь султана провозглашали хутбу» [11, с. 61].

К 1217 г. Алла ад-Дин Мухаммад распространил свою власть на многие государства Ближнего Востока и Кавказа, включая Ирак Персидский, Фарс, Керман, Азербайджан, Арран, Ширван и другие страны. Хорезмшах подготовил 50 000 отборной конницы для похода на Грузию, правитель которой прилагал большие дипломатические усилия, стараясь любым пу-

тём остановить вторжение, что ему удалось в связи с подготовкой Алла ад-Дином похода на Багдад.

Вопрос о возможности признания и Дербентом своей вассальной зависимости от хорезмшаха Алла ад-Дина Мухаммада представляется очень сомнительным и остаётся открытым. Монет, чеканенных в Дербенте с именем хорезмшахов не обнаружено, а в сообщениях источников говорится лишь о городах Ширвана, в отличие от которых о провозглашении «хутбы» в честь Алла ад-Дина с минбаров дербентских мечетей, неизвестно. Можно предполагать, что при отсутствии реальной угрозы нападения на Дербент со стороны хорезмшаха правители города, защищённые его мощными стенами, могли сохранять свою независимость и соблюдать нейтралитет с наиболее значительными государями Кавказа и Ближнего Востока, в том числе и с могущественным хорезмшахом Алла ад-Дином [4, с. 96].

Монгольское нашествие на территорию государств региона значительно изменило военно-политическую обстановку на Кавказе. В 1220 г. монголы, очень успешно воспользовались военно-стратегическими и политическими ошибками хорезмшаха Алла ад-Дина Мухаммада, разгромили его огромную державу, захватив и разграбив крупнейшие экономические и культурные центры мусульманского Востока. Сам хорезмшах, не пытаясь оказать достойного сопротивления войскам Чингиз-хана, бежал из страны, когда его многочисленная армия ещё продолжала сражаться с монголами. В погоню за Алла ад-Дином Мухаммадом Чингиз-хан послал 20 000 своих лучших воинов под командованием известных военачальников Сюбэгэтэй-багатура и Джэбэ-нойона, «приказав им днём и ночью преследовать хорезмшаха, схватить его и доставить к нему» [12, с. 210–213].

Недалеко от Амуля Алла ад-Дин Мухаммад добрался до Каспийского моря и, спасаясь от монголов на корабле, доплыл до пустынного острова Ашур-Ада, расположенного поблизости от порта Абаскун, где вскоре скончался, передав власть и свой титул хорезмшаха старшему сыну Джелал ад-Дину Манкбурны, который в течение целого десятилетия играл важнейшую роль в истории Кавказа и Ближнего Востока эпохи монгольского нашествия в регионе.

Монгольские войска, посланные Чингиз-ханом за Алла ад-Дином Мухаммадом появились на Кавказе в конце 1220 – начале 1221 г., до этого разгромив и разграбив многие известные города и экономические центры региона.

Однако это печальная судьба не постигла Дербента, одного из крупных и очень хорошо укреплённых городов региона. Монголы не решились штурмовать мощные дербентские стены, но обманным путём выманили из города посольство и под страхом смерти заставили показать обходные пути в горах, где значительная часть знаменитой Горной стены пришла в упадок, так как содержать и охранять весь огромный оборонительный комплекс в горах дербентским эмирам было и очень сложно, и дорого.

Результаты. Исследования военно-полити-ческого и социально-экономического развития Дербента в один из наиболее слабо освещённых в письменных источниках период XII – первой четверти XIII вв. свидетельствуют, что накануне монгольского нашествия на Кавказ Дербент являлся крупным, хорошо укреплённым городом Восточного и Северного Кавказа, важным военно-политическим центром всего региона. Дербентские эмиры, как чётко свидетельствуют письменные, нумизматические и археологические источники, после длительной упорной борьбы с городской феодальной знатью (раисами), смогли укрепить своё лидирующее положение в дербентском обществе и одержать верх над центробежными устремлениями местной аристократии. Стабилизация социально-политической ситуации в дербентском феодальном обществе XII – начале XIII в. позволила дербентским эмирам сохранить свой военно-политический и административный статус в регионе, оставаясь практически независимыми правителями. Период сельджукской, а затем хорезмшахской экспансии на Кавказе в XI – первой четверти XIII в., когда такие значительные государства, как Азербайджан, Арран, Ширван, попали в зависимость от сельджукских султанов и хорезмшахов, Дербент накануне монгольского нашествия в регионе выступал одним из наиболее значительных государств Восточного и Северного Кавказа, возглавлявшегося во второй половине XII – первой половине XIII в. независимыми владетелями.

Литература

1. Тарих Баб ал-абваб. Арабск. текст, перевод, комментарии // В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 265 с.
2. Киракос Гандзакеци. История Армении / пер. и ком. Л. А. Ханларян. М.: Наука, 1976. 359 с.
3. Кудрявцев А. А. Феодальный Дербент: Пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М.: Наука, 1993. 320 с.
4. Кудрявцев А. А. Мусульманский город Дагестана: Сложение Дербента в домонгольский период. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1994. 319 с.
5. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / пер. с араб.; публикация О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М.: Наука, 1971. 133 с.

6. Ибн ал-Азрак ал-Фарики. Посещение Ибн ал-Азраком Дербенда в 549 / 1154 году / публик. и перевод В. Ф. Минорского. Приложение V: История Ширвана и Дербенда. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 265 с.
7. Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарих. Каир 1348 г. х. Т. 9: Полный свод истории // Буниятов З. М. Государство атабеков Азербайджана (1136–1225). Баку: Изд-во «Элм», 1978. 271 с.
8. Вильчевский О. Л. Хакани Некоторые черты творчества и мировоззрения поэта // Советское востоковедение. 1957. № 4. С. 63–76.
9. Пахомов Е. А. О Дербентском княжестве XII–XIII вв. // Известия Азербайджанского государственного научно-исследовательского института. 1930. Т. I. Вып. 2. С. 3–13.
10. Буниятов З. М. Государство атабеков Азербайджана (1136–1225). Баку: Изд-во «Элм», 1978. 271 с.
11. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / пер. с араб., ком. и прим. З. М. Буниятова. Баку: Изд-во «Элм», 1978. 271 с.
12. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. / пер. с персидского О. И. Смирновой. М.; Л.: Изд-во АНСССР, 1952. 320 с.

References

1. Tarikh Bab al-Abwab. Arabic text, translation, commentary, quoted from: VF. Minorsky. History of Shirvan and Derbent. Moscow: Publishing House of Eastern Literature; 1963. 265 p. (In Russ.).
2. Kirakos Gandzaketsi. History of Armenia / translated and commented by L. A. Khanlaryan. Moscow: Nauka Publishing House; 1976. 359 p. (In Russ.).
3. Kudryavtsev A. A. Feudal Derbent: The Paths and Patterns of the City's Development in the 6th – Mid-13th Centuries. Moscow: Nauka; 1993. 320 p. (In Russ.).
4. Kudryavtsev AA. Muslim City of Dagestan: The Formation of Derbent in the Pre-Mongol Period. Makhachkala: Dag. Book Publishing House; 1994. 319 p. (In Russ.).
5. Abu Hamid al-Garnati's Journey to Eastern and Central Europe (1131-1153). Translated from Arabic / Published by OG. Bolshakov, AL. Mongait. Moscow: Nauka; 1971. 133 p. (In Russ.).
6. Ibn al-Azrak al-Fariqi. Ibn al-Azrak's Visit to Derbent in 549/1154. Published and translated by VF. Minorsky. Appendix V. History of Shirvan and Derbent. Moscow: Publishing House of Oriental Literature; 1963. 265 p. (In Russ.).
7. Ibn al-Athir. Al-kamil fit-at-tarikh. Cairo 1348 AH. Vol. 9. Complete History / translated by ZM. Buniyatov. Quoted from: The State of the Atabeks of Azerbaijan (1136-1225). Baku: Elm Publishing House, 1978. 271 p. (In Russ.).
8. Vilchevsky OL. Khakani. Some Features of the Poet’s Work and Worldview. Soviet Oriental Studies. 1957;(4):63-76. (In Russ.).
9. Pakhomov EA. On the Derbent Principality of the 12th-13th Centuries. Proceedings of the Azerbaijan State Scientific Research Institute. 1930;I(2):3-13. (In Russ.).
10. Buniyatov ZM. The State of the Atabeks of Azerbaijan (1136-1225). Baku: Elm Publishing House; 1978. 271 p. (In Russ.).
11. Shihab ad-Din Muhammad an-Nasawi. Biography of Sultan Jalal ad-Din Mankburnu / translated from Arabic, commentary and notes ZM. Buniyatova. Baku: Elm Publishing House; 1978. 271 p. (In Russ.).
12. Rashid ad-Din. Collection of Chronicles. Volume I, Book 2. / translated from Persian by OI. Smirnova. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1952. 320 p. (In Russ.).